

МАКАРЬЕВСКИЕ ВАРИАНТЫ ПСКОВСКОЙ И ПРОСТРАННОЙ РЕДАКЦИЙ ПРОСТОГО ПРОЛОГА

Slowa kluczowe: Kościół prawosławny, metropolita Makary, Prolog

Сименем митрополита Макария, возглавлявшего московскую кафедру с 1542 по 1563 гг., связана целая эпоха в истории канонизации. До макарьевских соборов в Русской православной церкви было 22 общепочитаемых национальных святых, после проведения поместных соборов эта цифра увеличилась более чем вдвое: в 1547 и 1549 гг. было установлено празднование еще 39 святых. Почти все канонизированные святые и ранее почитались церковным обрядом в отдельных епархиях или монастырях, соборы лишь расширили это празднование, сделав его общерусским, или же подтвердили факт местного почитания¹. На соборах, созванных митрополитом Макарием, был окончательно сформирован порядок канонизации, согласно которому решение о прославлении принималось центральной церковной властью после тщательного рассмотрения сведений о подвигах и чудесах святого. Соборными деяниями 1547 и 1549 гг. были определены формальные признаки канонизации: дар чудотворений, нетление мощей, литературное прославление составлением канонов и житий².

Установление празднования святым, названным „великими новыми чудотворцами“ и „новыми чудотворцами“, сопровождалось внесением их памяти в Синодик-Менологий и созданием в их честь гимнографических, агиографических и иконографических произведений. Еще будучи новгородским архиепископом, Макарий

¹ См. подробнее: Е. Голубинский, *История канонизации святых в Русской церкви*, Москва 1903, с. 93-107. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, *История Русской Церкви*, кн. 4, ч. 1: *История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности*, Москва 1996, с. 123-125. Макарий (Веретенников), архимандрит, *Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение*, [в:] *Русская художественная культура XV-XVI веков. Материалы и исследования*, Москва 1988; Е. А. Мусин, *Соборы митрополита Макария 1547-1549 гг. и проблема авторитета в культуре XVI в.*, [в:] *Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья. XVI век*. Санкт-Петербург 2003; Е. А. Мусин, *Соборы св. митрополита Макария 1547-1549 гг.: факт истории или факт историографии?*, [в:] *Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время. Сборник статей в честь члена-корреспондента РАН С.М. Капитанова*, Ростов 2003; В. Васильев, *История канонизации русских святых*, Москва 1893.

² А. С. Хорошев, *Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.)*, Москва 1986, с. 172; Там же см. перечни имен святых, канонизированных на соборах 1547 и 1549 гг.

инициировал сбор сведений о русских святых и написание им служб, житий или новых редакций житий, а также похвальных слов.

Подготовка к собору 1547 года продолжалась несколько лет; на заседаниях собора, длившихся два дня, были освидетельствованы службы святым и их жития и было установлено общенациональное почитание 14 святым и местное почитание 9 святым. С 1526 по 1542 г. Макарий был главой новгородской епархии, поэтому вполне закономерно, что доминирующее положение в списке занимали новгородские святые: „две трети списка составлены по мысли самого митрополита, руководителя собора, под влиянием его личного отношения к памяти некоторых святых и его знакомства с агиобиографической литературой³“. На отборе святых сказались и приверженность большинства иерархов иосифлянским взглядам. Идейные наставники иосифлян Пафнутий Боровский и Макарий Калязинский наряду с московским митрополитом Ионой были провозглашены великими чудотворцами.

После Собора 1547 года архиереям Русской Церкви было поручено продолжить в своих епархиях сбор сведений о подвижниках благочестия, а также подготовить их жития, каноны, молитвы. Через два года состоялся еще один собор, на котором к лику святых было причислено около 18 подвижников благочестия. Деяния собора 1549 года не сохранились, поэтому список канонизированных святых реконструирован Е.Е. Голубинским по другим источникам и может быть не вполне полным и точным.

Макарьевские соборы явились не только ключевым моментом в истории канонизации в Русской православной церкви, но и сопровождались стремительным развитием агиографии: „в четверть века написано было о русских святых не меньше, чем в сто лет, следовавших за смертью Макария⁴. Жития новоявленным чудотворцам были включены в макарьевские Миней четьи второй и третьей редакции (т.е. в Успенский и Царский списки); службы, жития и похвальные слова – в „Минею новым чудотворцам“ (напр., ГИМ, Синодальное собр., № 317, № 677, № 885, все XVI в.). Известны и некоторые из авторов, трудившиеся над созданием новым житий и похвальных слов. Одним из первых житий, написанных по распоряжению митрополита Макария, была новая редакция биографии Михаила Клопского, составленная в 1537 г. Василием Тучковым. Биографом псковских и новгородских святых был иерей Василий, в иночестве Варлаам: в 1547 г. им составлено житие Евфросина, в 1550-1552 гг. – житие князя Мстислава Всеволодовича. Биографом суздальских святых был Григорий, инок Спасского Евфимиева монастыря; ему приписывают создание житий Евфимия Новгородского, Евфросинии Суздальской и суздальского епископа Иоанна, а также канонов этим святым.

³ В. О. Ключевский. *Древнерусские жития святых как исторический источник*, Москва 2003, с. 187.

⁴ Там же, с. 202.

В данной статье будет затронут лишь один из аспектов распространения макарьевской агиографии, а именно – ее функционирование в составе Пролога – календарного сборника кратких житий святых и поучений. Следует заметить, что в Пролог вошли не пространные, а краткие версии житий новых чудотворцев. Число рукописных прологов, содержащих такие жития, похоже, невелико, мне известно всего 8 списков (перечислены в хронологическом порядке):

Российская государственная библиотека (далее РГБ), собр. С.О. Долгова, № 39, на сентябрь-февраль, конец 30-х – первая половина 40-х гг. XVI в.;

РГБ, собр. Е.Е. Егорова, № 1299, на сентябрь-февраль, вторая половина 1550-х гг.;

Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника (далее ЛННБ им. В. Стефаника), АСП 27, на март-август, конец 40-х – начало 50-х гг. XVI в.;

Частное собрание В.Ф. Ситнова в Павловском Посаде, на март-май, 50-е гг. XVI в.;

Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника, МВ 1263, на март-август, 60-е гг. XVI в.;

Государственный исторический музей, Музейское собр., № 449, на март-август, 60-е гг. XVI в.;

Российская национальная библиотека (далее РНБ), собр. А.А. Титова, № 1220, на сентябрь-февраль, 70-е гг. XVI в.;

Государственный исторический музей, Синодальное собр., № 241, на март-август, 20-е гг. XVII в.;

Списки осеннего полугодия (№ 1, 2 и 7 из данного перечня) в литературе упомянуты в связи с введением в научный оборот псковской редакции Простого пролога⁵. Е.А. Фет отметила, что эта переработка Пролога возникла не ранее 20-х гг. XV в. и первоначально распространялась в пределах Новгорода и Пскова⁶. Псковская редакция была открытой для современного агиографического материала и содержала нехарактерный для других редакций набор поучений. Так, в ее житийный раздел вошло упоминание о знаменнии от иконы Богоматери в Черсках, произошедшее в псковской епархии в 1420 г., рассказ о преставлении Варлаама Хутынского, сказание о битве новгородцев с суздальцами, житие Димитрия Прилуцкого († ок. 1406) и др.⁷ Назидательный раздел практически на каждый был дополнен

⁵ Е. А. Фет, Новые факты к истории древнерусского Пролога, [в:] *Источниковедение литературы Древней Руси*, ред. Д. С. Лихачев, Ленинград 1980, с. 53-70.

⁶ Например, на лицевой стороне начальных листов рукописи из Национальной библиотеки Беларуси имеется копия запись о том, что пролог переписан в 1427 г. при киевском митрополите Фотии (1408-1431) и принадлежал Псковско-Печерскому монастырю.

⁷ Примечательно, что псковская редакция пополнялась и житиями южнославянских святых. Так, в пролог псковской редакции РГБ, собр. С. О. Долгова, № 39 были включены жития Иоанна Рыльского и Саввы Сербского. В прологах РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 1299 и РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 представлено житие Стефана Дечанского, что в целом нехарактерно для Простого пролога. Эта редакция интересна и потому, что в списках, отражающих самую раннюю стадию ее развития (Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, шк. 22, № 118/49, 1500-1510-е гг.; Библиотека им. Врублевских АН Литвы, F 19-92, первая четверть XVI в.) содержится проложное сказание о Параскеве

новыми для Пролога чтениями, заимствованными из патериков (Римского, Скитского, Синайского), сборников назидательного характера (Златоструя, Изборника Симеона-Святослава, Изборника 1076 г., Пандектов Никона Черногорца) и других источников.

Постепенное эволюционирование псковской редакции (в настоящее время известно 15 ее списков конца XV – начала XVII вв., все на осеннее полугодие), вбиравшей в себя все новые житийные тексты при неизменном назидательном разделе, привело к развитию 5 видов (А, А₁, Б, Новгородский и Макарьевский по классификации Е.А. Фет). На 30-е – 50-е гг. XVI в. приходится становление наиболее объемного по числу новых житий и хронологически наиболее позднего Макарьевского вида, содержащего материалы новым чудотворцам.

Долговский список № 39 из РГБ отражает раннюю стадию включения макарьевского агиографического корпуса в Пролог: писец на соответствующие даты выписал только памяти новых святых, а жития им поместил в конце рукописи. В приложении среди других текстов читаются жития новгородского епископа Иоанна, Павла Обнорского и Саввы Вишерского (первый и второй канонизированы на соборе 1547 г., третий – на соборе 1549 г.). Время создания долговского пролога – 30-е – 40-е гг. XVI в. – вполне согласуется с предположением, что уже в период подготовки к макарьевским соборам осуществлялось эпизодическое включение в Пролог актуальных агиографических текстов.

Егоровский и титовский списки (№ 2 и 7 данного перечня) отражают массовое обогащение псковской редакции новыми агиографическими материалами. В них вошло 10 житий новых чудотворцев, 7 из которых были канонизированы на соборе 1547 г.: Савватий Соловецкий (27 сентября), Никон Радонежский (17 ноября), Александр Невский (23 ноября), Савва Сторожевский (3 декабря), Павел Обнорский (10 января), Михаил Клопский (11 января), Максим Юродивый (21 января). На соборе 1549 г. – 3: Иона Новгородский (5 ноября), Савва Вишерский (1 октября), Всеволод Псковский (27 ноября и 11 февраля). В прологах поминаются Исидор Юрьевский (8 января), житие которому было составлено по благословению митрополита Макария между 1558 и 1563 гг.⁸, и мученик Иоанн Казанский (24 ян-

Иконийской, в конце которого повествуется о перенесении мощей одноименной балканской святой – Параскевы Тырновской (память 14 октября). Рассказ о перенесении мощей Параскевы Тырновской из Каликратии в Тырново после битвы при Клокотнице (1230) болгарским царем Иваном Асенем II в составе псковской редакции с фактографической стороны более точен, чем тот, что обычно помещается в Стишном прологе, ориентированном на Иерусалимский богослужебный устав. Подробнее см.: М. В. Чистякова, *Псковская проложная редакция жития великомученицы Параскевы Иконийской*, [в:] *Dziedzinstwo kulturowe Wielkiego Ksiestwa Litewskiego. W 440 rocznice Unii Lubelskiej*, Lublin 2011 (в печати).

⁸ Л. В. Соколова, *Житие Исидора Юрьевского*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Д. С. Лихачев, вып. 2 (вторая половина XIV – XVI вв.), часть 1, с. 284-285.

варя), житие которому возникло не позднее 1550-х гг.⁹ Таким образом, в списках Макарьевского вида псковской редакции отразилась не только стадия развития агиографии до макарьевских соборов и непосредственно связанная с соборами, но материалы послесоборного периода.

В отличие от прологов осеннего полугодия, рассмотренных в контексте имевших централизующее значение макарьевских соборов, прологи весеннего полугодия с житиями новым чудотворцам были упомянуты преимущественно в описаниях и археографических обзорах рукописей¹⁰. Роспись пролога пространной редакции ГИМ, Музейское собр. № 449, на весеннее полугодие, происходящего из псковско-новгородских земель, показывает, что в его состав вошло 11 житий, связанных с деятельностью митрополита Макария по упорядочению новой агиографии: Арсений Тверской (2 марта), Евфимий Новгородский (11 марта), Макарий Калязинский (16 марта), Иона Московский (30 марта), Зосима и Савватий Соловецкие (17 апреля), Стефан Пермский (26 апреля), Евфросин Псковский (15 мая), Георгий Новый (26 мая), Дионисий Глушицкий (1 июня), Иоанн Сочавский (2 июня), Кирилл Белозерский (9 июня).

Пролог весеннего полугодия ГИМ, Синодальное собр., № 241, пространной редакции, из Кирилло-Белозерского монастыря, также содержит корпус из 11 житий новых чудотворцев: Евфимий Новгородский (11 марта), Макарий Калязинский (4 марта), Пафнутий Боровский (1 мая), Исидор Ростовский (14 мая), Евфросин Псковский (15 мая), Георгий Новый (26 мая), Иоанн Сочавский (2 июня), Кирилл Белозерский (9 июня), Петр и Феврония Муромские (25 июня), Антоний Римлянин (3 августа), перенесение мощей московского митрополита Петра (24 августа).

В пролог из частной коллекции В.Ф. Ситнова (также пространной редакции), упомянутый И.И. Калигановым в археографическом обзоре рукописей, включающих проложное житие мученика Георгия Нового¹¹, вошел схожий набор „новых“ святых: Евфимий Новгородский (12 марта), Зосима и Савватий Соловецкие (17 апреля), Стефан Пермский (26 апреля), Пафнутий Боровский (1 мая), Исидор Ростовский (14 мая), Георгий Новый (26 мая). На первый взгляд этот перечень может

⁹ Р. П. Дмитриева, *Житие Иоанна Казанского*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ред. Д. С. Лихачев, вып. 2 (вторая половина XIV – XVI вв.), часть 1, с. 267-268.

¹⁰ См. описания: Е. И. Калужняцкий, *Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах львовских*, „Труды третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года“, т. 2, Киев 1878, с. 231-321 (список МВ 1263); А. А. Круминг, *Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки)*, „Славяноведение“, № 2, Москва 1998, с. 50-51, 57-58 (список Син. 241); Т. В. Дианова, *Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии*, „Труды Государственного исторического музея“, вып. 95, Москва 1998, с. 210 (список Муз. 449); И. И. Калиганов, *Георгий Новый у восточных славян*, Москва 2000, с. 309-310, 312-349 (списки АСП 27, частн. собр. Ситнова, Муз. 449, Син. 241, МВ 1263); М. М. Кольбух (голов. ред.), *Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України*. Каталог, том 1: XI-XVI вв. Львів 2007, с. 343-344 (список МВ 1263), с. 340-341 (список АСП 27).

¹¹ И.И. Калиганов, указ. соч., с. 312-314.

показаться более коротким, чем в Муз. 449 и Син. 241, но это связано с тем, что в прологе из собрания Ситнова представлены тексты с марта по май.

Полугодовые львовские прологи АСП 27 и МВ 1263, по времени создания близкие макарьевским соборам, вобрали в себя жития 10 новым святым (их набор, календарное распределение и содержание в списках совпадают). С собором 1547 г. связано 8 святых: Иона, митрополит Московский (30 марта, нач.: *В некое время прилучися смиренному Фотию митрополиту...*); Зосима и Савватий Соловецкие (17 апреля, нач.: *Преподобный отец наш Савватие пребываше в иноческом чину с братиею...*); Пафнутий Боровский (1 мая, нач.: *Сеи убо приснопомнимыи отец наш Пафнутие бяше от колена...*); Прокопий Устюжский (8 июля, нач.: *Сему убо святому Прокопию еще живу сушу и живушу ему в паперти церковнем...*); Петр и Феврония Муромские (25 июня, нач.: *Сеи благочестивыи князь Петр родися от благочестиву и святу корени и воспитан бысть...*); Александр Свирский (30 августа, нач.: *Сеи преподобный и богоносный отец наш Александр рождение имея...*). С собором 1549 г. – 2: Евфросин Псковский (15 мая, нач.: *Бысть убо сеи блаженный отрок Елеазар от великаго острова Руси...*); Ефрем, игумен Перекомского монастыря (17 мая, только краткое упоминание о перенесении мощей, без жития).

В львовских прологах представлены и другие новые агиографические материалы: пересмотренное и дополненное при митрополите Макарии сказание о обретенных мощей Алексия, митрополита Московского (20 мая, нач.: *Во времена же благочестиваго и христоролюбиваго самодержца, великаго князя Василия Василевича...*); проложное житие Георгия Софийского (26 мая, нач.: *Бысть убо сеи блаженный Георгий от благочестиву и славну родителю рождься...*)¹², обновленная пахомиева редакция жития Кирилла Белозерского (9 июня, нач.: *Сеи убо преподобный отец наш Кирилл родися от благочестиву и христиану родителю...*); сложившееся на рубеже XV-XVI вв. житие Исидора Ростовского (14 мая, нач.: *Сеи блаженныи, якоже поведают неции, от западных стран бяше...*), почитание которого стало общерусским между 1552 и 1563 годами¹³; краткое упоминание о Исае Ростовском (15 мая), преемнике Леонтия Ростовского, и некоторые другие. Таким образом, новый агиографический пласт в львовских прологах не ограничивается канонизационными соборами, а более широко отражает предпринятую при митрополите Макарии деятельность по упорядочению и введению в церковных обиход агиографических произведений.

В редакционном отношении львовские прологи, также как и списки ГИМ, Музейское собр., № 449, Синодальное собр., № 241, частное собр. В.Ф. Ситнова не являются продолжением псковской редакции, т.к. относятся к более ранней

¹² Подробнее о проложных житиях мученика Георгия Нового Софийского см.: И. И. Калиганов, указ. соч., с. 286-389.

¹³ Е. Голубинский, *История канонизации святых в Русской церкви*, Москва 1903, с. 108-109.

пространной редакции Простого пролога. В списках АСП 27 и МВ 1263 текст пространной редакции представлен не в чистом виде, а в комбинации со Стишным прологом. Варианту Стишного пролога в этих списках нередко соответствует первый текст дня, в ряде случаев выписаны стихи (см., например: 27.IV, память апостолов Иасона и Сосипатра, стих: *Жизни тлеемая...*; 12.VI, память Петра Афонского, стих: *От долу на Афон зриши...* и др.); многие краткие памяти также характерны только для Стишного пролога.

Жития новым чудотворцам в прологах на весеннее полугодие (АСП 27, МВ 1263, Муз. 449, Син. 241) и весеннюю четверть (частное собр. В.Ф. Ситнова) позволяют расширить представление о механизмах интеграции макарьевской агиографии в Пролог, которая не ограничивалась рамками псковской редакции, а распространялась и на пространную редакцию Простого пролога. В настоящее время выделено несколько типов пространной редакции: *туровский*, составленный в Туровском княжестве в 60-е гг. XII в.; *ростово-суздальский*, дополненный в северо-восточных землях в конце XIII в.¹⁴; *киевский*, получивший распространение на территории Великого княжества Литовского¹⁵. Существование списков пространной редакции с корпусом житий новым чудотворцам позволяет выделить еще один – *макарьевский вариант* пространной редакции.

Львовские прологи позволяют сделать еще один важный вывод: макарьевский вариант Простого пролога распространялся не только в Московском государстве, но и за его пределами. Хранящиеся во Львове списки по палеографическим приметам и особенностям языка являются великорусскими. На л. 88 об. рукописи МВ 1263 сделана запись: „Пролог XVI в. листов 442 с марта до конца августа писан большим полууставом в Северной России. Имеет описания жизней св. русских и славянских. Унев, 20 февраля 1855 г. А. Петрушевич“. Однако на л. 1–4 пролога МВ 1263 есть полистная скрепа скорописью конца XVII – начала XVIII вв., свидетельствующая о принадлежности этой рукописи Креховскому общежительному монастырю (в Львовской области).

И.И. Калиганов, опубликовавший проложное житие Георгия Нового по списку АСП 27, указал на псковское происхождение этого пролога¹⁶. Уже в начале XVII в. утраченное начало рукописи АСП 27 (лл. 1–40) было восстановлено известным львовским переписчиком рукописей иеромонахом Феофилом Дунаевским. На л. 143 этой рукописи имеется запись XVII в.: „Adam Mikolz granowa Seniawski Hrabia na Szklowie у myszy kasztellan Krakowski Hetman Wielki karąny Lwowski jeneralny

¹⁴ О. В. Лосева, *Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV вв.*, Москва 2009, с. 247–251.

¹⁵ М. В. Чистякова, *Архаичные черты в прологах Великого княжества Литовского*, „Kalbotyra 56(2). Slavistica Vilnensis 2011“, Vilnius 2011 (в печати).

¹⁶ И.И. Калиганов, указ. соч., с. 294.

*Rohatynnski Lubaczq Striyski Starosta*¹⁶. Маргиналии на польском языке, в том числе и на полях житий новым чудотворцам свидетельствуют о том, что макарьевский агиографический корпус был известен в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском.

Текстология проложных житий новым чудотворцам пока не изучена, однако наблюдения над отдельными текстами позволяют говорить о последующей редакционной правке¹⁷.

Подводя итоги, следует отметить:

Корпус макарьевской агиографии вошел в некоторые списки Простого пролога (РГБ, собр. С.О. Долгова, № 39; РГБ, собр. Е.Е. Егорова, № 1299; РНБ, собр. А.А. Титова № 1220, ЛННБ им. В. Стефаника, АСП 27, МВ 1263; ГИМ, Музейское собр., № 449; Синодальное собр., № 241 и др.);

Житиями новых чудотворцев в равной мере дополнялись осенний и весенний том Пролога, т.е. новый агиографический корпус охватывал годовой Пролог;

Известные в настоящее время списки позволяют выделить Макарьевский вариант псковской редакции и Макарьевский вариант пространной редакции;

Материалы, включенные в Пролог, связаны не только соборами 1547 и 1549 гг., но более широко охватывают деятельность по систематизации агиографии, предпринятую митрополитом Макарием;

Последующее бытование списков макарьевского варианта пространной редакции Простого пролога на территории Королевства Польского и Великого княжества Литовского является ярким примером взаимодействия в сфере религиозной литературы и свидетельствует о тесных связях между странами культурного ареала *Slavia orthodoxa*.

Приложение

Жития новых чудотворцев в псковской редакции Простого пролога¹⁸

Иоанн Новгородский (7 сентября, 1547)

Киприан, митрополит Киевский, Литовский и всея Руси (16 сентября)

Савватий Соловецкий (27 сентября, 1547)

Савва Вишерский (1 октября, 1549)

Иона Новгородский (5 ноября, 1549)

¹⁷ Так, И.И. Калиганов указывает на существование нескольких редакций проложного жития Георгию Новому, см. там же, с. 295.....

¹⁸ В скобках указана дата поминовения в Прологе и год установления общерусского почитания.

Стефан Дечанский (11 ноября)
Никон Радонежский (17 ноября, 1547)
Александр Невский (23 ноября, 1547)
Всеволод Псковский (27 ноября и 11 февраля, 1549)
Савва Сторожевский (3 декабря, 1547)
Исидор Юрьевский (8 января)
Павел Обнорский (10 января, 1547)
Михаил Клопский (11 января, 1547)
Максим юродивый, Московский (21 января, 1547)
Иоанн Казанский (24 января)

Жития новых чудотворцев в пространной редакции Простого пролога

Арсений Тверской (2 марта, 1547)
Евфимий Новгородский (11 марта, 1549)
Макарий Калязинский (16 марта, 1547)
Иона Московский (30 марта, 1547)
Зосима и Савватий Соловецкие (17 апреля, 1547)
Стефан Пермский (26 апреля, 1549)
Пафнутий Боровский (1 мая, 1547)
Исидор Ростовский (14 мая)
Евфросин Псковский (15 мая, 1549)
Ефрем Перекомский (17 мая, 1549)
Исаия Ростовский (15 мая, только краткое упоминание, без жития)
обретение мощей Алексия, митрополита Московского (20 мая)
Георгий Новый (26 мая)
Дионисий Глушицкий (1 июня, 1547)
Иоанн Сочавский (2 июня, 1549)
Кирилл Белозерский (9 июня)
Петр и Феврония Муромские (25 июня, 1547)
Прокопий Устюжский (8 июля, 1547)
Антоний Римлянин (3 августа)
перенесение мощей московского митрополита Петра (24 августа)
Александр Свирский (30 августа, 1547)

SUMMARY

Marina Tchistyakova, Vilnius

Makarius Variants of the Wide Version of the Simple Prologue

Keywords: Orthodox Church, Metropolitan Makarius, Prologue

Muscovite metropolitan Makarius (1542-1563) began a new period in the history of canonisation. Until the time of Makarius' councils in the Russian Orthodox Church there were 22 universally venerated national saints. During the two local councils in 1547 and 1549 the cult of other 39 saints was established. Almost all the canonised saints were already venerated in churches of separate dioceses or monasteries. The councils only confirmed the local veneration or made that cult universal for all Russia. The councils ultimately formulated the rite of canonisation. The lives of the newly canonised saints were introduced into the hagiographical literature. When Makarius was still the archbishop of Novgorod, he initiated collecting information about the Russian saints and writing their services, their lives or new versions of their lives.

In Prologue – a calendar collection of short lives of the saints and some teachings – only short versions of the new saints' lives were introduced. Only 8 manuscript copies of Prologue containing those lives exist now. Therefore the Makarius' hagiographical body was introduced into a few copies of the Simple Prologue. The lives of the new saints were equally introduced into autumn and spring volume of the Prologue. The contemporarily existing copies allow to distinguish Makarius' variant of Pskov version and Makarius' variant of the wide version. The materials included in the Prologue are connected not only with the councils of 1547 and 1549, but also more widely with the activity undertaken by metropolitan Makarius in order to systematise the hagiographical literature. Existence of the copies of Makarius' variant of the wide version of the Simple Prologue on the territory of the Commonwealth proves the mutual influence of the religious literature and of the close links between the countries of the cultural acreage of *Slavia orthodoxa*.